

Подъячев К. В.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 13-33-01031 «Роль структур гражданского общества в социальных процессах современной России»

Подъячев Кирилл Викторович — кандидат политических наук, научный сотрудник, Институт социологии РАН.
17218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: kirvik@bk.ru
Тел.: +7 (499) 128 33 32

Аннотация. В данной статье на основе проведённых при участии автора полевых исследований в ряде российских регионов в 2013–2015 годах, анализируется опыт организации работы с молодёжью региональных, муниципальных и локальных администраций во взаимодействии с политическими партиями и общественными организациями. Также в статье рассматриваются различные подходы к трактовке понятия «гражданское общество» и их эвристический потенциал в изучении социальных реалий российских региональных и локальных сообществ. На примере организации работы по патриотическому воспитанию показано, как могут взаимодействовать различные общественные силы и органы власти, не противоборствуя, но взаимно дополняя друг друга. Автором рассмотрены три основных направления патриотического воспитания в регионах: военно-патриотическое (основанное, прежде всего на памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов), краеведческое и художественное. В статье доказывается, что подобная работа затрагивает достаточно большое число молодых людей — школьников и студентов в регионах РФ. И хотя число настоящих активистов невелико, создаваемая ими атмосфера чрезвычайно благоприятствует формированию у молодого поколения гордости историей своей страны, любви к родной земле. Также в статье сформулированы основные тезисы концепции преподавания отечественной истории, которые, по мнению автора, вполне отвечают сложившейся в регионах практике патриотического воспитания. На основании проведённого анализа автор приходит к выводу, что не институты, а акторы определяют жизнь местных сообществ в России, и на примере работы по патриотическому воспитанию это видно особенно чётко.

Ключевые слова: социология, политология, Россия, патриотизм, гражданское общество, социальная активность, государство, институты, социальные акторы, историческая память, традиция, Великая Отечественная война

Дискуссии о состоянии гражданского общества в России и его соотношении с государственной властью идут в нашей стране не первый год.

Сегодня наиболее распространены три основных подхода к интерпретации понятия «гражданское общество». Первый — можно называть его классическим — восходит к Г. Гегелю, который трактовал его как «среднюю сферу» между семьёй и государством. Надо полагать, что видя именно в государстве материализацию «объективного Духа», Гегель не предполагал для гражданского общества решающей роли в историческом процессе. Строго говоря, такое понимание мало отличается от содержания, которое мыслители французского Просвещения и их позднейшие последователи вкладывали в понятие «народ». Для социологических исследований такой подход не операционален, так как включает в гражданское общество слишком много сущностей, изучать которые одним способом невозможно. Опираясь на подобную трактовку понятия, рассуждать о развитии гражданского общества или чём-то подобном нельзя.

Второй подход — институциональный — понимает гражданское общество как совокупность объединений граждан, обладающих тремя качествами: они а) негосударственные, б) некоммерческие, т. е. не имеют целью своей деятельности извлечение прибыли и в) созданы гражданами по собственной инициативе. Эти объединения — НКО, «третий сектор» — не обязательно должны иметь юридическое оформление, они могут быть и неформальными, но главное — они так или иначе организованы, имеют лидеров и определённую структуру. Данный подход весьма плодотворен и его использование может дать хорошие научные результаты, поскольку такого рода объединения существуют везде, где есть государственная форма организации социума. У него есть, однако, существенное ограничение: он не способен выявлять «текучую» гражданскую активность. Там, где институты слабы или декоративны, он видит одни только симулякры и приходит к выводу о слабости, неразвитости общества. Но, как показывают наши исследования в регионах России, такой вывод часто может быть ошибочным. Слабость НКО далеко не всегда означает слабость общества [Подъячев, 2013].

Третий подход — ценностный — трактует гражданское общество как особое состояние социума, для которого характерны культурно-религиозный плюрализм, толерантность, дискурсивность, модульность [Геллнер, 2004: 116]. Сегодня данный подход стал едва ли не самым популярным в публичном дискурсе, но он обладает существенным недостатком: не ко всем культурам, не ко всем типам обществ он может быть приложен. А попытки сочетать его с институциональным могут приводить вообще к парадоксальным выводам, наподобие того, что какая-нибудь малочисленная группа защитников прав ЛГБТ (сексуальных меньшинств) — это гражданское общество, а мотоклуб «Ночные волки» — нет. Здесь отнесение той или иной организации к «гражданскому обществу» ставится в зависимость от декларируемых ею ценностей, а точнее — от её политической позиции. По нашему мнению, такого рода утверждения вообще не имеют отношения к науке, уходя в область пропаганды и политической полемики.

В последнее время исследователями предлагается ещё один подход – акторский [Аксёнова, 2012], при котором гражданское общество рассматривается как совокупность акторов – активных граждан, своей деятельностью, основанной на энтузиазме, патриотизме и чувстве долга, формирующих социальную реальность. По нашему мнению, он более адекватен российским реалиям.

Впрочем, детальное рассмотрение настоящей проблематики невозможно в рамках данной статьи по причине ограниченности её объёма. Здесь мы намерены показать только одну сторону деятельности гражданского общества (понимаемого и институционально, и акторски) во взаимодействии с органами власти и другими политическими институтами. И сделаем это на примере одной из наиболее актуальных на сегодня проблем патриотического воспитания молодёжи, актуальной потому, что патриотическое воспитание имеет ключевое значение для сохранения ценностного ядра российского социума.

Дискурс патриотизма, «национальных ценностей», «русской цивилизации» стал не только доминирующим в официальной риторике, но и на самом деле определяющим в массовом сознании россиян, что фиксируется социологическими исследованиями последнего времени [В трудные..., 2015]. При этом резко усиливается антироссийская, подчас откровенно русофобская риторика в европейских и американских СМИ, и, едва ли не в большей степени – в среде российской «либеральной» или «несистемной» оппозиции. Последняя, несмотря на своё маргинальное положение в политике (даже в Москве, где её позиции наиболее сильны, предельная норма электоральной поддержки оценивается примерно в 700 тыс. голосов¹), занимает существенные позиции в медиа-пространстве, культуре и образовании. В связи с этим существенным является вопрос о том, кто и каким образом может влиять на формирование сознания, мировоззрение подрастающего поколения. Украинские события последнего времени убедительно показали, к каким результатам может привести соответствующим образом организованная пропаганда исторических (пусть и вымышленных) свидетельств величия страны, «национальных ценностей» и т. п. Проблема фиксации ценностей патриотизма через образовательно-воспитательное воздействие становится сегодня проблемой национальной безопасности.

Таким образом, сегодня перед обществом встаёт существенная задача в области идеологии, культуры, образования: противостоять разрушительной антироссийской пропаганде и одновременно не

¹ Оценка на основе результатов голосования по выборам мэра Москвы в сентябре 2013 г.

допустить сползания в фанатический национализм по украинскому образцу, что для многонациональной и многоконфессиональной России может быть губительным.

Однако есть все основания полагать, что только силами государственной власти эту задачу не решить, что отмечал и Президент России: «Государство никогда не сможет быть эффективным по этому направлению работы. Эффективным может быть только само общество, если осознает важность тех подходов, которые оно, само общество, считает нужными для себя» [Путин, 2015]. Здесь необходимо активное участие гражданского общества, особенно профессиональных сообществ педагогов, работников культуры, историков. Не должны оставаться в стороне и социологи, и политологи. Представляется, что сегодня эта сфера может рассматриваться как одна из наиболее значимых точек пересечения социальной науки и практики, причём именно таких, где наука может выступать средством не только познания, но и преобразования реальности.

Впрочем, надо отметить, что сам термин «патриотическое воспитание» кажется не вполне корректным. Патриотизм — это естественное чувство, такое же, как материнское или сыновнее. Привить его извне нельзя, и тем более невозможно навязать его силой. Правильнее, на наш взгляд, говорить о воспитании вообще, воспитании на здоровых ценностях, уважительном отношении к истории своей страны, памяти предков и тому подобном. Поэтому задача видится не в «насаждении» патриотизма, а скорее в ограждении его от размывания и противодействию разрушительной пропаганде.

Российские регионы накопили весьма богатый опыт решения такой задачи через организацию культурно-просветительской и воспитательной работы с молодёжью и на региональном, и на муниципальном, и на локальном уровнях. В ходе проведённых в 2013—2015 гг. исследований¹ нам удалось познакомиться с этим опытом; результаты обобщения и анализа его мы и представим далее.

В ходе исследования было отмечено, что политические партии в изученных регионах ведут весьма оживлённую деятельность. Самое главное, что по большей части она не связана с узкополитическими, электоральными целями, в большой степени обращена в социально-благотворительную и гуманитарную сферу (в том числе и патриотическую). Например, партии активно участвуют в организации спортивных мероприятий, в антинаркотических и антиалкогольных кампаниях, проводят разного рода «культпоходы» и т. п. Особенно в такой деятельности преуспевает ЛДПР. Ей удаётся привлекать в свои ряды представителей «девиантной молодёжи», выходцев и социально неблагополучных семей, и, таким образом, способствовать их социализации. Молодые люди, которые

¹ Серия глубинных интервью с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, политических партий, общественных движений, учреждений образования и культуры проводилась в ряде регионов России, в т. ч. Смоленской, Тамбовской, Орловской, Архангельской, Курской, Псковской, Свердловской областях, г. Севастополе, Республике Крым.

могли бы пополнить ряды криминальных группировок, превратиться в наркоманов или деклассированных элементов во многом благодаря партии получают образование, опыт общественной работы и становятся полноценными членами общества. Наиболее энергичные из них продолжают работу в партии и образуют весьма ценный кадровый резерв соответствующих регионов. Партии, причём отнюдь не только Единая Россия, активно участвуют и в мероприятиях подобного рода, организованных по инициативе властей. В этом случае об «оппозиционности» и политических разногласиях забывают.

Необходимо также отметить, что описанная выше деятельность малозаметна для стороннего наблюдателя (и, по словам многих респондентов, для большинства жителей региона тоже). Вне предвыборных кампаний политические партии словно бы отсутствуют в публичном пространстве. Все они, даже могущественная Единая Россия, не формируют повестку дня, не задают направление публичного дискурса.

В деле патриотического воспитания основным генератором идей служат (как это ни показалось бы странным приверженцам тезиса об «отсутствии в России гражданского общества») прежде всего общественные организации, а также учреждения образования и культуры. *Смысловым центром*, вокруг которого строится патриотическое воспитание молодёжи, является Победа в Великой отечественной войне. В тех регионах, где проходили военные действия, активно работают поисковые отряды, состоящие из школьников и студентов. Их численность невелика, но они работают весьма продуктивно. Кроме того, активисты-поисковики вовлекают в свою работу сверстников, увеличивая число «сочувствующих», которые в дальнейшем оказывают помощь в работе отрядов, пусть и не выезжая в экспедиции.

Кроме того, существуют многочисленные кружки военно-исторической направленности, создаваемые при школах или муниципальных домах культуры. Силами этих кружков и клубов создаются и поддерживаются музеи боевой славы, особенно многочисленные в регионах, затронутых войной. Впрочем, и в областях, находившихся далеко от линии фронта, подобная работа также проводится. Не имея возможностей по поиску военных артефактов в местах боёв, там делают упор на поиске информации о вкладе своего региона/ города/ посёлка в дело Победы, о земляках-героях войны, создают посвящённые им экспозиции, проводят встречи с ветеранами. Начиная с празднования 60-летия Победы весьма распространилась практика поздравления ветеранов (да и просто пожилых людей) с Днём Победы – молодые активисты посещают ветеранов, вручают им подарки, при необходимости оказывают помощь по хозяйству. В ряде регионов молодёж-

ные организации (и неполитические, и партийные) выступают с инициативой «шефства», когда клуб постоянно оказывает поддержку проживающим в муниципальном образовании ветеранам: члены организации периодически приходят к ним, помогают по хозяйству, просто общаются с одинокими стариками — точно в стиле Тимура и его команды.

Периодически эти организации при поддержке властей (часто и при участии оппозиционных политических партий — КПРФ, ЛДПР) проводят более масштабные акции, чтобы заявить о себе, рассказать о своей работе более широкому кругу граждан.

Вершиной этой деятельности стала акция «Бессмертный полк», прошедшая во всех изученных регионах 9 мая 2013, 2014, 2015 годов (акция проходила как в областных центрах, так и в муниципальных районах). Идея её изначально исходила от властей, но была поддержана всеми политическими партиями и общественными движениями. Успех акции превзошёл все ожидания — во всех рассмотренных нами регионах она прошла, можно сказать, с аншлагом (особенно грандиозно — в г. Смоленске и других городах Смоленской области): помимо представителей общественных движений, патриотических, ветеранских организаций, тех же политических партий, заранее готовившихся к акции, в мероприятия приняло участие большое количество жителей. Грандиозность же «Бессмертного полка» 9 мая 2015 г. в Москве потрясла всех, даже зарубежных комментаторов и самих организаторов проекта. Есть данные, что тогда по городу прошло свыше 1,5 млн человек. Успех проекта «Бессмертный полк» показал, что в России 9 Мая в действительности консолидирует граждан на почве общей исторической памяти и потому вполне справедливо является смысловым центром патриотического воспитания молодых людей.

В некоторых регионах опираются и на другие исторические события, что особенно характерно для местностей, с этими событиями непосредственно связанных. Например, в Нижегородской области — это события 1611–1613 годов, связанных Народным ополчением под руководством К. Минина и Д. Пожарского. В Смоленской области — героическая оборона города от поляков в 1609–1611 гг., бои 1812 г. В Тульской области — Куликовская битва, в Севастополе — победы русского флота и Крымская война 1854–1856 годов и т. д.

Вторым по значимости после военно-исторического является направление краеведческое — когда любовь к Родине воспитывается через любовь к своему родному городу (деревне) и области. Этому направлению также уделяется достаточно большое внимание, но здесь уже политические партии и общественные движения себя проявляют мало. Основную работу ведут школы и учреждения культуры: музеи, библиотеки. Именно на их базе создаются общества юных краеведов и т. п. Активное ядро этих организаций ещё меньше, чем военно-патриотических, но деятельность их охватывает весьма широкую аудиторию. В ходе исследования было отмечено, что почти везде, даже в удалённых от федеральных дорог и финансово слабых муниципальных образованиях такого рода организа-

ции существуют и действуют весьма активно. Формы их работы могут быть самыми разнообразными – от организации пеших походов по историческим местам своего района до театрализованных исторических реконструкций по случаю праздников. Часто в результате деятельности таких сообществ формируются настоящие коллекции исторических артефактов, на основе которых могут быть созданы краеведческие музеи.

Третьим важным направлением патриотического воспитания является направление «художественное». Оно состоит в реконструкции и поддержании традиционных для региона ремёсел, фиксации и сохранении народных обычаев, фольклорных песен, танцев и т. п. Почти во всех изученных регионах такая работа также активно ведётся, причём нередко примеры, когда живую традицию удавалось буквально «ухватить за хвост», то есть перенять приёмы традиционного ремесла едва ли не у последнего оставшегося в живых носителя традиции. Инициаторами подобной работы почти всегда выступают энтузиасты, и, что особенно любопытно – хотя бы один такой энтузиаст обнаруживался едва ли не в каждом муниципальном образовании. Как правило, они получают поддержку от местных властей, гораздо реже – от партии «Единая Россия» или работающих в регионе компаний (но такие факты также отмечены). Случаев же поддержки подобных инициатив со стороны других партий, крупного бизнеса или каких-либо федеральных фондов не отмечается. Не берёмся утверждать, что такой поддержки нет вовсе, но нам обнаружить сведения о ней не удалось.

Организуемые энтузиастами мастерские, фольклорные студии и т. п. как правило поначалу существуют сугубо на добровольной основе, но в дальнейшем переходят в ведение местных властей, вливаясь в существующую систему художественного образования. Естественно, что в современных условиях поддержание фольклорной традиции требует определённой институционализации, поскольку архаического аграрного общества, в котором она сохранялась естественным путём, передаваясь от родителей к детям, в нашей стране более не существует. Вместе с тем сохранение этой традиции, имеющей свои особенности в каждом регионе, подчас в каждом сельском поселении, остро необходимо как средство поддержания национальной культурной самобытности и исторической памяти народа. В условиях проникновения во все сферы жизни влияния обезличивающей, уравнивающей глобализации, это особенно необходимо и отрадно, что в регионах есть немало людей, которые это понимают и действуют соответствующим образом.

В целом подобная работа затрагивает достаточно большое число молодых людей – школьников и студентов. Хотя число настоящих активистов невелико, но создаваемая ими атмосфера чрезвычайно благоприятствует формированию у молодого поколения гордости своей историей и любви к родной земле.

Серьёзной проблемой, выявленной в ходе исследования, помимо недостаточного финансирования (с чем на местах научились как-то справляться) является слабость концептуальной базы для всей описанной выше деятельности. Разумеется, в этом никак нельзя винить самих активистов, педагогов и культурных работников. Они всё-таки не являются философами и академическими исследователями, и у них хватает задач, требующих решения. Сама же проблема вызвана, скорее, идущими до сих пор спорами о единой концепции преподавания истории. Не вдаваясь в эту проблему глубоко, хотелось бы отметить, что, как представляется, основные положения её уже стихийным образом сформировались в упомянутых нами военно-патриотических клубах, краеведческих кружках и художественных студиях. Они пока чётко не сформулированы, нигде не декларированы и проявляются скорее через конкретные действия, нежели через декларации. Здесь мы возьмём на себя смелость сформулировать эти пока не артикулированные тезисы:

1. Если исходить из того, что сегодня главными задачами являются сохранение суверенитета России и преодоление «дефицита духовных скреп», на что указывал Президент РФ [Путин, 2012], то и сверхзадачей истории как учебной дисциплины является воспитание патриотизма, чувства гордости за свою страну и любви к Отечеству.

2. В российской истории достаточно фактов, которыми стоит гордиться и нет никакой необходимости прибегать к обману. Главным предметом гордости, вокруг которого можно бы выстроить всю концепцию, может стать тот факт, что наши предки «...не создали обратную человекоубийственную систему мироощущения... относились к окрестным народам как к равным... И благодаря этому они устояли в вековой борьбе, утвердив как принцип не истребление соседей, а дружбу народов» [Гумилёв, 2008: 518].

3. Вместе с тем, не следует и затушёвывать тёмные страницы нашей истории, дабы не вызвать у учащихся чувства, что им лгут. Но такие факты надлежит не выпячивать, чем грешат либеральные историки, а показывать в компаративном аспекте (например, говоря об Иване Грозном, должно показать, что творили в то же самое время Генрих VIII в Англии, Фердинанд I в Испании и т. п.).

4. Таким образом, задача исторической науки состоит в том, чтобы изыскивать факты, разоблачать ложь и формировать интерпретации и концепты. Задача истории как школьного предмета – опираясь на факты и избегая обмана, способствовать формированию у молодёжи чувства гордости за свою страну и желания трудиться для её дальнейшего успешного развития.

В заключение следует отметить, что образ провинции, особенно удалённой от столиц, формируемый центральными СМИ и, казалось бы, автономной и плюралистичной блогосферой, абсолютно не соответствует реальному положению вещей. Рассматривая даже не областные центры, а районы, малые городские и сельские поселения, мы видим, что, несмотря на незначительность финансовых ресурсов, там, как правило, существует весьма активная социальная жизнь. Однако она обращена не в политическую, а в культурно-образовательную сферу и поддерживается локальными акторами [Подъячев, 2013: 89], чья деятельность мотивирована в основном энтузиазмом и чувством патриотизма. Именно локальные акторы, а не институты, определяют жизнь местных сообществ в России – и применительно к работе по патриотическому воспитанию это, пожалуй, особенно верно.

Список литературы

Аксёнова О. В. Сфера управления как пространство действия актора // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 11 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 289–312.

Бессмертный полк стирает границы [Электронный ресурс] // Дни.ру (интернет-газета). URL: <http://www.dni.ru/society/2015/11/17/320826.html> (Дата обращения: 17.11.15).

В трудные времена россияне объединяются [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Пресс-выпуск № 2966 от 02.11.15 URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115448> (Дата обращения: 11.12.15).

Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / пер. с англ. – М.: МШПИ. 2004. – 240 с.

Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь – М.: АСТ-Москва, 2008. – 655 с.

Подъячев К. В. Нижегородская область: индустриальный центр и хранитель ремёсел // Вестник Института социологии (сетевой научный журнал). № 7. С. 75–90. [Электронный ресурс] URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_7/Podychev.pdf (Дата обращения 01.11.15).

Подъячев К. В. К вопросу о роли политических партий в системе государственного и муниципального управления в регионах России // Власть. 2014. № 10. С. 129–133.

Путин В. В. Послание Федеральному собранию РФ 2012 года. [Электронный ресурс] // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (Дата обращения: 24.11.2015).

Путин В. В. Встреча с молодыми учёными и преподавателями истории 5 ноября 2014 года [Электронный ресурс] // Президент России URL: <http://news.kremlin.ru/news/46951/print> (Дата обращения: 21.12.14).

Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов — М.: Весь Мир, 2015. — 432 с.

Patriotic Upbringing of Youth as a Field of Interaction between Political Institutions and Civil Society in Russian Regions

*This article was prepared with the support of RGNF. Project №. 13-33-01031
«The Role of civil society in social processes in modern Russia»*

Podyachev Kirill Victorovich

Candidate of Political Sciences, Scientific Fellow, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia.

E-mail: kirvik@bk.ru

Abstract. This article contains analysis of experience of regional, municipal and local administrations when organizing activities with the youth in collaboration with political parties and public organizations based on field research performed by the author in a number of Russian regions in 2013–2015. The various approaches to interpretation of the meaning “civil society” and their heuristic potential in studying social realities of Russian regional and local communities are also discussed in the article. Organization of efforts on patriotic upbringing is shown as an example of interaction between different social forces and governmental agencies that do not compete but complement each other. The three main areas of patriotic upbringing in the regions are described as follows: military and patriotic (primarily based on the memory of the Great Patriotic War of 1941–1945), regionally historic, and artistic. The article demonstrates that such work affects a fairly large number of young people, namely students in the regions of the Russian Federation. Although the number of these activists is small, they have created a favorable atmosphere for the younger generation be proud of the history of their country and love their homeland. The article also sets out the main points of the concept of teaching national history, which, in the author’s opinion, fully meets the practice of patriotic upbringing that exists in the regions. Based on this analysis, the author concludes that it is not the institutions but the actors who determine the life of local communities *In Russia*. The efforts on patriotic upbringing serve as a particularly clear example of this conclusion.

Keywords: sociology, political science, Russia, patriotism, and civil society, social activism, government, institutions, social actors, historical memory, tradition, the Great Patriotic war.

REFERENCES

Axionova O. V. Sfera upravlenija kak prostranstvo deystvija aktora. [*The management of how the space of the actor’s actions*]. J. Rossijskaja reformirujuschajasja. Ezhegodnik. Vol. 11 / Ed. by M. K. Gorshkov. M.: Novy Khronograf, 2012. P. 289–312. (*In Russ.*).

Bessmertny polk stiraet granicy. [*Immortal regiment blurs the boundaries*]. J. Dni.ru (web magazine). [Elektronniy resurs]. URL: <http://www.dni.ru/society/2015/11/17/320826.html> (Data obraschenija: 17.11.15). (*In Russ.*).

Gellner E. Usloviya svobody. Grazhdanskoe obschestvo i ego istoricheskie soperniki. [*Conditions of liberty. Civil society and its historical rivals*]. transl. from English. – M.: MSHPI 2004. – 240 p. (*In Russ.*).

Gumiliov L. N. Drevnaja Rus' i Velikaja Step' [*The Ancient Russia and The Great Prey*]. M.: AST-Moskva, 2008. – 655 p. (*In Russ.*).

Podyachev K. V. Nizhegorodskaja oblast': industrial'ny centr i hranitel' remioesel. [*Nizhny Novgorod region: an industrial center and crafts Keeper*]. J. Vestnik Instituta sociologii. 2013. № 7. P. 75–90. [Elektronniy resurs]. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_7/Podychev.pdf (Data obraschenija: 01.11.15). (*In Russ.*).

Podyachev K. V. K voprosu o roli politicheskikh partiy v sisteme gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija v regionah Rossii. [*The role of political parties in the system of state and municipal management in regions of Russia*]. J. Vlast'. 2014. № 10. P. 129–133. (*In Russ.*).

Putin V. V. Poslanie Federal'nomu sobraniju RF 2012 goda. [Elektronniy resurs]. President Rossii URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (Data obraschenija: 24.11.2015). (*In Russ.*).

Putin V. V. Vstrecha s molodymi uchionymi i prepodavateliami istorii 5th november 2014. [Elektronniy resurs]. President Rossii URL: <http://news.kremlin.ru/news/46951/print> (Data obraschenija: 21.12.14). (*In Russ.*).

Rossiyskoe obschestvo i vyzovy vremeni. Vol. 2 / Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov – M.: Ves' Mir, 2015. – 432 p. (*In Russ.*).

V trudnye vremena rossijane obyedinjautsa. [*In tough times the Russians unite*]. J. WCIOM. Press-release № 2966 2th November 2015. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115448> (Data obraschenija: 11.11.15) (*In Russ.*).

